

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Первая научная конференция памяти академика РАН Ю.С. Степанова

14–16 февраля 2013 г. в Институте языкознания РАН прошла первая международная конференция «Научные поколения и лингвистические парадигмы цивилизации XX–XXI вв.», посвященная памяти академика Юрия Сергеевича Степанова, выдающегося лингвиста, философа языка, семиотика, ушедшего из жизни 3 января 2012 г.

Конференция была организована сотрудниками Научно-образовательного центра им. академика Ю.С. Степанова, созданного в Институте языкознания РАН. Оргкомитет возглавили директор ИЯЗ РАН чл.-корр. РАН В.М. Алпатов и заместитель директора, заведующий отделом теоретического и прикладного языкознания ИЯЗ РАН В.З. Демьянков.

В центре внимания участников был круг тем, непосредственно связанных с научными интересами Ю.С. Степанова: индоевропейское языкознание, многомерность языка, концепты и константы, семиотика авангарда. Названия книг Степанова задавали направления докладов на секциях и пленарных заседаниях: так, на пленарном заседании, названном по книге «В трехмерном пространстве языка», обсуждались общие вопросы теории языка и семиотики, на секции «Индоевропейское предложение» рассматривались проблемы истории языка и сравнительно-исторического языкознания.

Пленарное заседание открыл директор Института языкознания РАН член-корр. РАН В.М. Алпатов. В своем докладе чл.-корр. РАН В.А. Виноградов (Москва) рассмотрел проблему концептов по отношению к заимствованным словам; заимствование слова не влечет за собой заимствование концепта, концепт заимствуется только в том случае, если в культуре присутствует **когнитивная пустая клетка**. Так, в русском языке сначала появилось слово *революция* (XVIII в.), ясное значение которого было трудно определить, а соответствующий концепт возник только

в XIX в. При **деконцептуализации** слово остается, а концепт теряется (иллюстрацией чего может служить слово и концепт *дуэль* в России).

Чл.-корр. РАН Т.М. Николаева (Москва) рассмотрела ядерные структуры основных типов паремий – загадки и пословицы. Особое внимание было уделено различию социальных функций загадки и пословицы и появлению в их структуре особого вида субъекта/объекта – а именно **артефакта**. Пословица относится *ко всякому*, а загадка – *ко всему*. Поскольку загадка ориентируется на познание, а пословица – на поведение, смысловым центром пословицы является глагол, а загадки – имя. У пословиц и загадок разная грамматика. Так, в пословицах без компонента «условие» глагол выражен формами настоящего неактивного, простого будущего с деонтическим наполнением, императивом единственного числа, краткими формами именного сказуемого, а в пословицах с компонентом «условие» глагол включает семантику «дополнительной ситуации». При этом имя в пословицах часто относится к нереперенционным и невалифицируемым именным группам. В загадках глагол выражен или формами результатива, перфектности, или формами дуратива; часты глаголы стальной семантики: *сидит, висит, лежит* (Тип I по Степанову); имя представлено дважды: в загадке и в отгадке. Таким образом, если основываться на классификации Ю.С. Степанова, более древний тип индоевропейского предложения представлен загадкой, а не пословицей.

В.З. Демьянков (Москва) рассмотрел соотношения синтактики, семантики и прагматики в научном творчестве Ю.С. Степанова. Все ученые могут быть условно разделены на две группы: **теоретики-экспортеры** и **теоретики-импортеры**. Если первые экспортируют достижения своей науки за ее пределы, то вторые, напротив, пытаются использовать достижения других наук для решения собственных

научных проблем. Ю.С. Степанов относится ко второй группе: он импортирует в лингвистику идеи и теоретические конструкции из нелингвистических наук (из математики, биологии и др.), которые выступают в качестве эвристического триггера. В этом смысле может быть протрактована теория эволюционных рядов Степанова.

Лирический мотив в художественной литературе был осмыслен И.В. Силантьевым (Новосибирск) в измерениях семантики, синтактики и прагматики. Лирический мотив – это обобщенная форма семантически подобных событий, взятых в рамках определенной повествовательной традиции фольклора или литературы, как качественное изменение состояния лирического субъекта, несущее экзистенциальный смысл для самого лирического субъекта и эстетический смысл для вовлеченного в лирический дискурс читателя.

В докладе акад. РАН В.А. Дыбо (Москва) на тему «Кельто-италийские долготы и их значение для реконструкции протоиндоевропейской акцентной системы» речь шла о том, что индоиранскую и греческую акцентные системы категориального типа следует рассматривать как инновативные по отношению к акцентным системам парадигматического типа в балто-славянском, германском и итало-кельтском языковых состояниях; для этих последних систем реконструируется общий прототип. Такая картина является аргументом в пользу выявления греко-арийской ветви индоевропейских языков как рано выделившейся и, возможно, связанной с теми археологическими культурами, которые принято упоминать, говоря о степной прародине индоевропейцев.

Е.М. Верещагин (Москва) символически посвятил доклад истории и месту в культуре имени академика Степанова – *Юрий*, являющемуся разговорно-бытовой версией церковного имени *Георгий*. Пытаясь применить пословицу *Nomen est omen* к научной жизни Ю.С. Степанова, докладчик предпринял подробный анализ значения этих имен в скриптурных и гимнографических текстах и показал, что апеллятив *georgós* в отличие от *ágrikos* в греческой книжности означает не «ратай-мужик» (метафорически «неуч»), а «делатель-виноградарь», метафорически наделенный божественными признаками.

К.Г. Красухин (Москва) обратился к дискуссионному вопросу о правомерности реконструкции неноминативного строя предложения в общиндоевропейском языковом состоянии. Докладчик связал решение этой проблемы с построением общей типологии эргативной конструкции. Эргативная конструкция предложения возникает там, где гла-

гольная форма выпадает из системы залоговых оппозиций. В этом случае начинает развиваться новая оппозиция: субъект переходного глагола vs. объект, он же субъект непереходного глагола.

В докладе чл.-корр. РАН А.В. Дыбо (Москва) был дан краткий обзор результатов предварительной семантической реконструкции лексики природного окружения и материальной культуры праиндоевропейского и праалтайского лексиконов. Такое параллельное обследование позволило построить ряд типологических утверждений, касающихся путей изменения лексической семантики в рассматриваемых лексических группах, благодаря чему, во-первых, верифицируется сама семантическая реконструкция, во-вторых, обнаруживаются отличия в составе лексических групп (при том, что по возрасту предполагаемые языки сопоставимы), которые можно интерпретировать как связанные с различиями соответствующих денотатов, т.е. делать какие-то выводы о различиях в образе жизни и среде обитания носителей языков. В частности, можно показать, что степь может быть исключена по языковым данным из ареала обитания праиндоевропейцев, но при этом должна обязательно присутствовать в регионе проживания праалтайцев; напротив, для праиндоевропейцев, по-видимому, можно предполагать связь с ландшафтом гор или предгорий.

С.Г. Прокурин (Новосибирск) рассмотрел происхождение вербальных контрактов в истории римской правовой традиции и проанализировал роль перформативов в устных договорах между кредитором и должником (стипуляциях). В римской правовой сети центральными перформативами являются индоевропейские глаголы возлияния (лат. *spondeo*), которые в ритуальных перформативных ядрах эволюционируют в сторону письменных контрактов. Сам текст контракта полностью выводится из перформативных ритуальных практик взаимных обязательств.

И.И. Макеева (Москва) проанализировала концепт *чудо*, представленный существительными *чудо*, *диво*, *знамение*, а также однокоренными прилагательными и глаголами. Слова *чудо* и *диво* связаны с христианской в целом и православной культурой, а *знамение* преимущественно относилось к язычеству. Семантическое развитие существительных *чудо* и *диво* шло в направлении утраты значения 'сверхъестественное явление, объясняемое вмешательством божественной силы', у слова *диво* и его закрепления как основного у слова *чудо*, а также появления у последнего семантики высокого качества, вызывающего восхищение.

Ряд секций конференции был посвящен проблемам взаимодействия языков искусства и семиотике авангарда. В докладе Л.В. Зубовой (Санкт-Петербург) «Поэтические ленты Мёбиуса» на примерах из поэзии второй половины XX – начала XXI в. лента Мёбиуса рассматривалась как метафора и средство сравнения, как основа сюжета и как модель структуры и композиции текста. Было показано, что образы и сюжеты современной русской поэзии с упоминанием ленты Мёбиуса, а также структура некоторых произведений без этого термина воплощаются в устранении оппозиций, в иконическом соответствии содержания и вербальных элементов текстов этому парадоксальному топологическому объекту как образу мироздания, объединяющему семиотику зеркала и круга.

М.В. Ляпон (Москва) на примере В. Набокова акцентировала тезис о том, что писатель, соединивший в своем творчестве опыт художника и ученого, демонстрирует тем самым аксиомы семиологического мышления, вводя интерпретатора в состояние, названное докладчиком **продуктивной озадаченностью**. Аналогичным образом Ю.С. Степанов в научном тексте, используя преимущества изобразительного иносказания, прибегает к иллюстрациям, которые активизируют эвристическую активность читателя, разгадывающего замысел автора.

О.И. Северская (Москва) описала особенности языка поэтического поколения 1980–2000-х гг. в России, США и Франции. Тексты русских метареалистов и поэтов *Language school* демонстрируют общность идей и поэтики. **Языковой сдвиг**, осуществленный этими поэтами, позволил им выработать «наднациональное койнэ».

Б.В. Орехов (Уфа) рассмотрел перевод «Слова о полку Игореве» Р.О. Jakobsona в связи с проблемой авангардного мышления лингвиста. В большинстве фрагментов, на которые сам Jakobson разделил «Слово», регулярно встречаются случаи атипичного словоупотребления, не мотивированные напрямую древнерусским текстом, но опирающиеся на глубокое знание традиции.

Ю.Д. Нечипоренко (Москва) выделил два типа детской литературы, соотносимых с двумя стратегиями пишущего и двумя образами ребенка как адресата. Обращение к ребенку в детской литературе возникает на основании собственного жизненного опыта писателя, что создает неравенство адресата и адресанта. В современной авангардной детской литературе появляются **двунаправленные произведения**, адресованные адресатам «взрослый в ребенке» и «ребенок во взрослом».

О.В. Соколова (Томск) выявила общие типологические черты агитационной, рекламной и детской поэзии в построении лингвистического, эстетического и прагматического парадоксов авангарда. Характерными чертами этих текстов являются целевая адресованность, подчеркнутая диалогичность и особые приемы в создании когезии и когерентности. Особая авангардная коммуникативная стратегия позволяет совместить автореферентность знака и саморефлексию автора с агрессивным воздействием субъекта.

Вопросы, связанные с языком авангарда, также рассматривались на секции молодых ученых в докладах о научном авангарде в творчестве Ю.С. Степанова [С.Ю. Бочавер (Москва)], об авангардном модусе в поэзии на иврите [А.Л. Полян (Москва)], о поэтических абстракциях в современной поэзии [А.С. Баймуратова (Москва)].

В докладе О.В. Ковалёва (Украина) предложена оригинальная концепция «лингвистических вхождений» в структуры визуального текста как формализованной репрезентации соположения знаковых форм языка и искусства в едином процессе культурного семиозиса. По мнению автора доклада, «лингвистические вхождения» не только заполняют промежутки между узлами и линиями знаковой решетки когнитивного и культурологически мотивированного визуального целого, – они непосредственно участвуют в образовании вариативных живописных и/или визуальных рядов. Основываясь на концепции «общности теории языка и теории искусства» Ю.С. Степанова, автор настаивает, что идея лингвистических вхождений позволит отказаться от жесткой антиномичности изображения и слова, представить живопись и современное визуальное искусство как континуум, в котором вербальные и визуальные формы всегда соположены друг другу и в котором одновременно присутствуют почти все непрерывные ряды синтаксических и семантических, лексических и морфологических визуальных единиц.

Н.В. Злыднева (Москва) применила опыт семиотического описания модальности Греймаса к изображению, обратившись к материалу современной фотографии.

Понятие концепта уже устойчиво связывается в современной лингвистике с именем Ю.С. Степанова, поэтому не случайно, что этой теме на конференции было уделено особое внимание.

О.Г. Ревзина (Москва) посвятила доклад вопросу о **темпоральной структуре концепта**. Связав тезис Ю.С. Степанова о слоистом строении концепта с понятием тем-

поральности, она продемонстрировала, что каждый из слоев – это своего рода «осадок культурной жизни разных эпох». В структуре концепта выделяются три слоя: наиболее отдаленная, дописменная форма, «внутренняя форма» и этимология; «пассивный», «исторический» слой; слой актуальный и активный. Анализ концепта *Человек* в его соотношении с концептами *Свои – Чужие* и *Цивилизация* показал, что «ментальная действительность концепта у Ю.С. Степанова предстает как совокупность культурных концептов – базовых и производных, находящихся в сложнейших взаимоотношениях между собой». Соотнеся постулаты и результаты подхода Ю.С. Степанова и исторического подхода Р. Козеллека и выявив между этими теоретическими направлениями много общего, О.Г. Ревзина предложила создать исторический словарь динамических языковых понятий-концептов, в основе которого должен лежать интегрирующий подход.

В выступлении Е.М. Лазуткиной (Москва) был поставлен вопрос, в какой степени когнитивная категория может претендовать на роль концепта. Свойства концепта выявляются путем анализа семантической функции в составе семантико-синтаксической организации высказываний и значимости той или иной синтаксической позиции в организации смысла предложения. Категоризация более высокого ранга происходит в результате длительной жизни общезыкового концепта в социуме. Слово, репрезентирующее культурный концепт, может занимать позицию предиката в предложениях таксономической идентификации, таким образом выявляя бесспорный для всех культурный ценностный смысл, например: *Ученье – свет, неученье – тьма*.

В докладе Н.А. Фатесвой (Москва) обсуждались два основных аспекта в разработке Ю.С. Степановым понятия интертекста: как среда обитания культурных концептов, а также в соотношении с понятиями **интернет** и **интерсубъект**. В отличие от большинства исследований интертекста, сосредоточенных на формальном уровне взаимодействия двух или более текстов, а также на поиске аллюзий и реминисценций, Ю.С. Степанов рассматривал любое межтекстовое взаимодействие как концептуальное и интерсубъектное.

В.И. Заботкина (Москва), проанализировав развитие различных направлений когнитивистики, подчеркнула, что именно Ю.С. Степанов первым ввел понятие **ментальные концепты**. Докладчик предложила понятие **прагматической интерпретанты**, под которым понимается некоторое представ-

ление о предмете, несущее информацию об ограничениях на употребление знака в зависимости от основных параметров широкого контекста.

Н.Г. Брагина (Москва) проанализировала специфику функционирования концептов в одном из новых жанров интернет-коммуникации – в демотиваторах, где текстовое сообщение соединяется с визуальным. Интерпретацию так называемых «демотиваторов со смыслом», в состав которых входят изображение, концептуальное слово и интерпретация, можно рассматривать как разновидность метаязыковой рефлексии и считать наивным толкованием концептов, соотнесенным в том числе с визуальными стереотипами.

Доклад С.Е. Никитиной (Москва) был посвящен этноконфессиональной лингвистике как особой области лингвистических исследований. Одна из важнейших задач в исследовании культуры этноконфессиональных групп – это выявление ключевых слов, которые могут различаться по своей значимости. Так, для культуры молокан-прыгунов слово *пророк* является ключевым, а его изъятие из культурного смыслового поля может привести к гибели этноконфессиональной культуры. Особое внимание С.Е. Никитина уделила описанию «тематических параметров» этноконфессиональной культуры, под которыми она понимает некоторые темы, названия ситуаций, типичные для этноконфессиональной культуры, с помощью которых можно проникнуть в ментальный мир ее представителей.

И.В. Зыкова (Москва) рассмотрела креативный потенциал константы РЕМЕСЛО в английской фразеологии. Образы английских фразеологизмов, компоненты которых коррелируют с разнообразными знаковыми средствами семиотической области ремесла, запечатлевают различные виды ремесленной деятельности, существующие в англоязычной культуре в разные исторические периоды. Существуют различные стратегии коммуникативной адаптации английских фразеологизмов к дискурсивному контексту, обеспечиваемой константой РЕМЕСЛО, которая продуцирует новые варианты или модификации фразеологических единиц в дискурсивных практиках.

На секции молодых ученых также прозвучали доклады, посвященные теории концепта: концепт движения в анархическом дискурсе был рассмотрен М.Ю. Мартыновым (Чебоксары), концепт *персона* в древнеримском праве – С.Н. Слепухиным (Новосибирск).

Значимое место на конференции занимали доклады, посвященные обсуждению поколе-

ний и научных парадигм в связи с эволюцией методов лингвистики.

Т.А. Михайлова (Москва) рассмотрела вопрос о «неполноте» и «нефинитности». На примере безглагольных конструкций в древнеирландском и русском языках, в которых предикация выражена локализатором («На нем черный сюртук», «Мне – туда» и др.), она показала, что они восходят к архаическому индоевропейскому синтаксису и обладают скорее типологическим сходством, чем субстратным. Ряд устойчивых нарративных приемов коррелируют с различными типами предложений: так, в сагах безглагольные конструкции служат для создания вневременной картины.

Т.Е. Янко (Москва) отметила, что Ю.С. Степанов, используя метод трансформационного анализа, показал, что функция маркирования субъекта не является главной для русского генитива. Докладчик применила методы просодии к функциональному анализу падежных и предложно-падежных конструкций и пришла к выводу, что выбор акцентоносителя в предложениях с несогласованным определением разделяет именные группы на два класса: в одном из этих классов возможен сдвиг акцента с зависимой группы на вершинную, а в другом – нет. Выбор носителя акцента разделяет именные конструкции на имеющие чисто определительное (качественное) значение и большинство остальных именных конструкций.

И.И. Чельшева (Москва) обратилась к современным методам изучения средневековых романских текстов. В настоящее время романистика стала перед проблемой обобщающих трудов, поэтому продуктивным представляется изучение и описание разных языков с одних исследовательских позиций. Так, последовательное рассмотрение ранних переводных (интерлинейных) текстов с латыни на романские языки позволяет лучше представить дистанцию между этими языками.

Доклад В.Я. Порхомовского (Москва) был посвящен процессу формирования парадигмы сравнительно-исторического языкознания в сравнении с моделью развития научных дисциплин Т. Куна. По мнению докладчика, младограмматическая парадигма продолжает выполнять функцию методологической основы компаративистики и в настоящее время.

А. Киклевич (Польша) рассмотрел концепцию лингво-философских парадигм как типов профилирования языковых знаков, в частности применительно к современному состоянию славянского языкознания. В зависимости от профилирования одного из этих аспектов выделяются различные парадигмы язы-

кознания: традиционная (формоцентрическая); психологическая / семантическая; ономастическая / реистическая / феноменологическая; структурная; прагматическая / антропологическая. Докладчик предложил параметризацию научных ситуаций с учетом критерия частотности (например, число публикаций в той или иной области, профилирование научных журналов, грантовая политика и др.).

Ю.Л. Троицкий (Москва) предложил схему четырех **репрезентирующих экранов** (описание, исследование, мифологический, фальсификационный), которые, по мнению докладчика, могут стать основой для дискурсивного синтеза. Ю.Л. Троицкий полагает, что предложенная схема рядоположенных экранов обладает эвристическим потенциалом в качестве идентифицирующего инструмента уже существующих описаний или генеративной модели будущих научных текстов.

Э.А. Дейнека (Франция) рассмотрела решения основных эпистемологических проблем семиотики в работах Ю.С. Степанова. Семиотика уподобляется логике как компонент общенаучной методологии, поскольку рациональный путь познания в обязательном порядке предполагает моделирование реальности, опосредованное конструированием знаковых систем. При этом неопределенность эпистемологического статуса семиотики связана с различиями в представлениях о структуре знака в различных сферах науки. В концепции Ю.С. Степанова можно выделить два взаимосвязанных начала: первое предполагает отраслевое построение ряда частных семиотик в рамках предметных областей отдельных наук, второе связано с развитием общей семиотики, предметом которой «является сравнение, сопоставление и обобщение результатов частных семиотик» («Семиотика». 1971. С. 78).

А.В. Вдовиченко (Москва) связал спор о связи слова и сущности, происходивший в IV в. н.э. между Евномием и каппадокийцами, Св. Василием Великим и Св. Григорием Нисским, с современными лингвистическими подходами. В современной теории языка платоновское (евномиево) направление имеет следствием различные преломления принципа «знак-значение», в частности, признание слова главной единицей коммуникативного процесса, а языка – системой знаков и знаний. Каппадокийское направление, представляющее любое выражение как выражение «по примыслению», находит свое продолжение в современных коммуникативных и дискурсивных исследованиях, построенных на идее смысловой нетождественности и нестабильности слова, отсутствии в изолированном слове какого бы то ни было

актуального значения и др. Ю.С. Степанов, по мнению докладчика, относится к тем лингвистам, которые преодолевают платонизм.

В.А. Маслова (Белоруссия) показала влияние работ Ю.С. Степанова на развитие современной лингвопоэтики. Термин «поэтика» Ю.С. Степанов связывал с **философией слова**, понимая поэтику как теорию поэзии, создаваемую самими поэтами.

В.В. Морковкин (Москва) представил новый комплексный многоцелевой словарь русского языка, созданный в Институте русского языка им. А.С. Пушкина, в основе которого лежит синергетический подход к лексикографированию.

Конференция завершилась докладами, в которых обсуждались личность Ю.С. Степанова, этапы его научного творчества, особенности его научного стиля.

В докладе В.А. Подороги (Москва) было представлено философское осмысление особенностей мышления лингвиста. Философ полагает, что понятие *концепт* не принадлежит лингвистике, как не принадлежит оно и любой другой дисциплине. Это условное метадисциплинарное понятие, возникающее в ситуации, когда дисциплина выходит за свои собственные пределы, а концепт при этом выступает как переводчик в другую форму опыта. Концепт не является сущностью, готовой платоновской структурой, которой можно распоряжаться для фиксации некоторых знаний, например в области лингвистики. Концепт не существует сам по себе, его существование зависит от потребности в нем как инструменте для переключения опыта. Теория концепта Ю.С. Степанова успешно продолжает ряд теорий, рассматривающих концепт в психологии (У. Джеймс), антропологии (К. Леви-Стросс) и философии (Ж. Делёз). С другой стороны, аналитическая техника Ю.С. Степанова привела его к границам лингвистики, заставила выйти в другой «терминологический регион», где возникают более широкие проблемы, например проблема сознания.

В.И. Постовалова (Москва) осмыслила «воображаемую словесность» Ю.С. Степанова как особое эстетико-филологическое пространство творческого обитания человека в культуре, конструируемое путем единения первичной (жизненной) и вторичной (художественной) реальности. Для творческого подхода Ю.С. Степанова характерны установка на самосознание и установка на интеграцию и преодоление разграничений в культуре, что проявилось в синтезе научного и художественного мышления в его работах.

Н.М. Азарова (Москва), рассматривая деятельность Ю.С. Степанова в трехмерном

пространстве науки, искусства и быта, соотносила эти сферы жизни с семантикой, синтактикой и прагматикой и показала, как одна и та же идея могла последовательно воплощаться во всех трех измерениях. Так, идея **аскезы**, характерная для позднего Степанова, это личная аскеза, проявляющаяся в отказе от путешествий или от излишнего количества выступлений и одновременно в научном методе как принцип **минимализации и формализации**. Наука и искусство организуют третье пространство – пространство быта (или театральности), в котором научный и художественный текст в их совместности представляют хэппенинг. Благодаря стремлению Ю.С. Степанова соединить науку и искусство был создан **салон**, объединявший деятелей искусства и ученых. Каждая новая книга становилась для Ю.С. Степанова новым способом формализации, а презентация книги как хэппенинг была противоположна конвенциональной научной презентации, где книга воспринималась как научный продукт.

В.В. Фещенко (Москва) уделил внимание внутренней эволюции научной личности Ю.С. Степанова и его **личному творческому коду**, т. е. тем константам, концептам и изотемам, которые формировали его научную концепцию, которые составляли его метаязык. Возможно, самой важной константой мышления и поведения Ю.С. Степанова был стиль, прежде всего стиль мышления (в терминологии М. Борна), в котором научный взгляд на мир объединен с художественным. Явления языка с такой точки зрения понимаются одновременно как научно-аналитические и художественно-выразительные.

Доклад Л.Л. Шестаковой (Москва) был посвящен Ю.С. Степанову как автору классического учебника «Основы общего языкознания» (1975). **Классический учебник** – учебная книга, не утратившая со временем своей актуальности, содержательной и методической ценности, книга, которая учит мыслить. Главная методическая задача пособия, сформулированная автором, – «изложить предмет наиболее естественным, а значит, и более легким способом», решена за счет насыщенности его фактическим материалом, оригинальности в объяснении понятий (например, «языковая норма»), предельной ясности формулировок, необычного построения библиографии, включающей краткие сведения об авторах научных трудов, и т.д. Принятая Ю.С. Степановым стратегия на сближение с читателем-студентом проявилась в выборе местоимения *мы* (в значении «я и собеседник»), использовании вопросно-ответных конструкций и в занимательности изложения даже самых сложных вопросов общего языкознания.

Ю.Л. Оболенская (Москва) рассмотрела Ю.С. Степанова как ученого-испаниста. Начало и конец творческой деятельности Ю.С. Степанова оказались связаны с языком и культурой Испании. Учеба на испанском отделении филологического факультета оказала сильное влияние на формирование личности ученого, а знание испанской культуры и литературы отразилось во многих его работах. Например, для раздела «Весь мир – театр» в его фундаментальном труде «Константы: словарь русской культуры» (2004 г.) ключевым оказывается знакомство с испанским театром Золотого века.

Конференция завершилась научными и личными воспоминаниями о Ю.С. Степанове и просмотром видеозаписей с его участием.

Н.М. Азарова, С.Ю. Боцавер

Сведения об авторах:

Наталья Михайловна Азарова
Институт языкознания РАН
natazarova@gmail.com

Светлана Юрьевна Боцавер
Институт языкознания РАН
svetlana.bochaver@gmail.com

XV Международная конференция SPECOM'2013 «Speech and computer» («Речь и компьютер»)

1–5 сентября 2013 г. в университете Западной Богемии на факультете прикладных наук на базе кафедры кибернетики в г. Пльзень (Pilsen) состоялась XV Международная конференция SPECOM'2013 «Speech and computer» («Речь и компьютер»).

Конференция «Speech and computer» проводится с 1996 г. совместно и поочередно Санкт-Петербургским институтом информатики и автоматизации РАН (СПИИРАН) и Московским государственным лингвистическим университетом (МГЛУ). До 2005 г. конференция проводилась ежегодно, а после 2005 г. – один раз в два года. Географический охват мест проведения конференции достаточно широк: многократно Санкт-Петербург, Москва и Московская область, Клуз-Напока (Румыния), Патры (Греция), Казань, Пльзень (Чехия).

В этом году конференция SPECOM'2013 проходила параллельно с XVI Международной конференцией TSD'2013 «Text, speech and dialogue» («Текст, речь и диалог»), организованной на базе кафедры компьютерных технологий факультета прикладных наук того же университета. Параллельная организация работы обеих конференций позволила их участникам посещать секции той и другой конференции с учетом профессиональных интересов присутствующих.

Из 90 представленных на рассмотрение докладов для конференции SPECOM'2013 60-ю рецензентами – ведущими специалистами в области исследования взаимодействия «человек – ЭВМ» – было отобрано 48, которые к началу работы конференции были опубликованы издательским домом Шпрингер: *Speech and computer. 15th International conference, SPECOM'2013, September 1–5, 2013, Pilsen,*

Czech Republic, Proceedings. Springer: Cham, Heidelberg, New York, Dordrecht, London, 2013. – 368 p., публикации которого входят в систему SCOPUS.

В состав программного комитета конференции SPECOM'2013 вошли ведущие специалисты ряда стран: Австралии, Англии, Бельгии, Болгарии, Белоруссии, Германии, Греции, Мексики, Нидерландов, России, Сербии, США, Тайваня, Турции, Франции, Чехии, Японии. В качестве спонсоров конференции SPECOM'2013 выступили Международная ассоциация по речевой коммуникации (ISCA) и Общество по кибернетике и информатике Чехии (CSKI). На конференции SPECOM'2013 выступили с докладами и представили постеры ученые-речеведы Аргентины, Белоруссии, Германии, Индии, Ирландии, Испании, Мексики, России, Сербии, Словении, Украины, Финляндии, Франции, Чехии.

В работу конференции SPECOM'2013 были включены лекции приглашенных специалистов Х. Херманского (Центр языка и анализа речи, Университет им. Джона Хопкинса, Балтимор, Мериленд, США); Р. Штейнбергера, М. Эрмана и др. (Объединенный Исследовательский Центр Европейской Комиссии, Италия; Исследовательский университет, Рим, Италия; Академии наук Венгрии, Исследовательский институт лингвистики, Будапешт, Венгрия; Университет Западной Богемии, Пльзень, Чехия; Научного Фонда Бруно Кесслера; Отделение технологий на базе естественных языков, Тренто, Италия); Р. Коула, В. Варда, Д. Бола-носа и др. (Центр языковых технологий, Булдер, Колорадо, США); В.В. Захарова (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Организационно работа конференции проходила по следующим секциям: «Анализ